

А. А. Кирюшкина

**СТЕПЕНЬ ИНТЕНСИВНОСТИ ОЦЕНОЧНОГО ПРИЗНАКА
И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ПРАГМАТИЧЕСКУЮ ЗНАЧИМОСТЬ
ВЫСКАЗЫВАНИЯ**

В данной статье языковая категория оценочности рассматривается в рамках прагматики на предмет выраженности степени интенсивности оценочного признака, а также влияния последнего на прагматическую значимость высказывания. Автор исследует речевое поведение говорящего и его эмоционально-оценочное отношение к реальному положению дел как сугубо субъективное восприятие последнего, а оценочный компонент высказывания как следствие его интенции оказать влияние на собеседника-адресата высказывания.

Ключевые слова: *категория оценочности, прагматика, прагматическая значимость, оценочный признак, интенсивность признака, адресат.*

Прагматическое значение высказываний – это то, что остается после экспликации их фактического содержания, оно сводимо к коммуникативной цели соответствующего речевого акта [1, с. 29]. Для оценочных высказываний прагматическим компонентом становится отношение к факту / событию, отражающее субъективную часть речевого акта.

В формировании прагматического смысла оценочных высказываний существенную роль играет степень их интенсивности. С одной стороны, усиление интенсивности оценки свидетельствует об участии разума и чувств субъекта. Так, использование предикатива с нейтральным оценочным признаком говорит о реализации субъектом рациональной оценки, показывает рациональный подход субъекта к оцениваемому объекту. Прагматическая направленность таких высказываний состоит в выражении аналитической деятельности субъекта, в формировании своего отношения к факту / событию.

Употребление в высказываниях оценочно-аффективных предикативов способствует реализации рационально-эмоциональной

оценки. Субъект «включает» разум и чувства в оценочную деятельность, что говорит о его заинтересованности в объекте оценки. Высказывания с аффективными предикативами есть результат участия чувств субъекта в оценке объекта: они реализуют эмоциональную оценку, направлены на выражение эмоций говорящего.

С другой стороны, степень интенсивности оценочного признака тесно взаимодействует с эмоциональным состоянием адресата. Чем сильнее степень интенсивности оценочного признака, тем более выраженным является эмоциональное состояние субъекта и тем выше его воздействие на адресата. Согласно мнению как психологов, так и лингвистов эмоции вообще играют огромную роль в общей деятельности человека, частью которой является его речевая деятельность. «Эмоции отражают значимость явлений и ситуаций для человека, его субъективную реакцию на воздействие раздражителей» [2, с. 72]. Исследователи отмечают, что одной из функций эмоций является подготовка нервной системы к деятельности.

Интенсивность оценочного признака заложена прежде всего в семантике прилагательных-предикативов оценочных высказываний. Различная же степень интенсивности определяется рядом эксплицитных и имплицитных средств. Среди эксплицитных средств выделяются следующие:

Лексические средства интенсификации:

– междометия: *tiens, oh! Ah! Bravo!*

Tiens, c'est vrai, c'est amusant, qu'est-ce que j'ai bien pu en faire?
[3, с. 10].

Tiens, c'est drôle, je passe ma vie à m'excuser depuis ce matin.
[4, с. 39]

– наречия интенсивности: *si, très, tellement, bien, tout à fait, follement:*

Mais c'est très intéressant, bon. C'est très moderne. Continuez!
[5, с. 96].

C'est très bien naturel [6, с. 90].

C'est follement drôle. [5, с. 30]

– усилительные наречия *que, comme, combien, beaucoup.*

Comme c'est étrange, pendant toute mon enfance j'ai été une petite fille romanesque [7, с. 56].

Qu'il est bon de vivre [8, с. 312].

Que c'est amusant de vivre! [5, с. 107]

– утвердительно отрицательные слова *oui, non, n'est-ce pas*, стоящие в конце или начале реплики и выражающие усиление, аргументацию оценки:

C'est gentil, non? [9, с. 186]

Très bien! Mais on pèle de froid! C'est amusant, non? [6, с. 78]

C'est charmant, n'est-ce pas? [10, с. 70]

J'enregistre mon premier disque le mois prochain. Et ... fantastique, non? - Ah oui! C'est fantastique! [9, с. 180]

Синтаксические средства также используются для усиления интенсивности оценочного признака. К ним относятся повторы:

– повтор всего оценочного высказывания, того же оценочного предикатива:

C'est chic, tu sais, ça alors, c'est chic! C'est charmant était le positif de son admiration... Mais : «Charmant! Charmant! Charmant!» il fallait retirer l'échelle, on atteignait au ciel de la perfection. [7, с. 129]

– повтор оценочного предикатива, выраженного другим аффективным прилагательным с нарастающим оценочным признаком:

C'est merveilleux, murmura-t-elle... Tu es jeune! C'est miraculeux! [9, с. 131]

– выделительная конструкция *ce que*:

Vous vous êtes venu faire un tour? Ça va à la campagne? Ce que cela doit être épatant par ce temps-là! [12, с. 73]

– сегментация в виде репризы и антиципации любого члена оценочной структуры:

– реприза предикатива:

Le rigolo, c'est que chez nous, on boit du café Balthazar [12, с. 138]

Le plus curieux, c'est que maintenant, après son café, il avait vraiment envie d'un verre de fine. [12, с. 98]

– реприза указательного местоимения *ce, ça, cela* – заместителя объекта оценки:

Ça, c'est gentil. Mais alors, à midi, je t'offrirai l'apéritif au cercle [10, с. 48].

Ça, c'est vraiment très chic! - s'écria-t-il. [11, с. 135]

– антиципация указательного местоимения *ce, ça, cela*:

C'est plus amusant comme ça! - décréta Sabine. [6, с. 93]

Mais, c'est très intéressant, cela. [5, с. 66]

– обособление:

Drôle, c'est absence de frigidaire chez Blanche. [13, с. 115]

Степень интенсивности оценочного признака эксплицируется также самой синтаксической моделью (симметричной, в которой выражены все компоненты оценочного отношения; асимметричной,

в которой не выражен один из компонентов оценочного отношения; и несимметричной, представленной одним предикативом) во взаимодействии с оценочным предикативом и её интонационным оформлением. Сравните, например, различную интенсивность следующих высказываний:

– симметричная модель:

Je suis charmé de vous voir [10, с. 100].

– асимметричная модель:

C'est merveilleux, ce que tu viens de me dire [9, с. 153].

Tout se tient, c'est formidable. Comme tout se tient, d'accident en accident [13, с. 145].

– несимметричная:

Parfait! Tu es très belle [6, с. 86].

Как видим, интенсивность оценки повышается пропорционально сокращению самой синтаксической структуры оценочного высказывания, с изменением интонационного оформления.

Кроме того, в распространенном предложении для усиления интенсивности используются лексические средства:

J'étais heureux de la voir entrer dans un autre magasin [6, с. 29].

Ср.: *J'étais très heureux ... Comme j'étais heureux... Combien j'étais heureux...*

Il était agréable de composer pour elle un bouquet de fleurs des champs. [7, с. 129]

Ср. *Comme il était agréable... Comme il était follement agréable... Oui, il était si agréable...*

В нераспространённом предложении кроме лексических средств эту функцию выполняет интонация.

Ср.: *C'est agréable. C'est très (follement) agréable. Comme c'est agréable C'est agréable!*

Наиболее эмоциональными показываются высказывания, относящиеся к коммуникативному типу «восклицание» [13, с. 173]:

Tu aimes? – demanda-t-elle?

Sublime! [6, с. 70].

Таким образом, сама синтаксическая модель оценочного высказывания является носителем разной степени интенсивности оценки. Сам же выбор структуры оценочного высказывания зависит от того, насколько сильно затронуты чувства говорящего. Эмоции разрушают синтаксическую структуру высказывания: «*Quand la passion domine, elle exprime les idées toutes nues et les jette au hasard dans l'ordre où elles se présentent sans aucun souci de la syntagmatique ...*» [14, с. 133].

Иначе говоря, чем сильнее чувства говорящего, то есть чем сильнее интенсивность оценки, тем короче синтаксическая структура оценочного высказывания. В связи с этим различные синтаксические модели оценочных высказываний оказывают разное воздействие на адресата. Чем структура короче (Ср.: *C'est parfait! Parfait! Extra!*), тем очевиднее сила чувства говорящего, тем сильнее она воздействует на адресата.

Список использованной литературы

1. Арутюнова, Н. Д. Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 2008. – 341 с.
2. Гак, В. Г. Беседы о французском слове / В. Г. Гак. – Москва : Комкнига, 2006. – 183 с.
3. Jonesco, E. Rhinocéros / E. Jonesco. – Madrid : Spanish Language edition. 1996. – 113 p.
4. Sagan, F. Un piano dans l'herbe / F. Sagan. – P. : Flammarion, 2008. – 183 p.
5. Anouil, J. Antigone / J. Anouil. – P. : Pocket book, 2017. – 128 p.
6. Troyat, H. La neige en deuil / H. Troyat. – P. : Pocket book, 2005. – 98 p.
7. Maurois, A. Les roses de septembre / A. Maurois. – P. : Grasset, 2007. – 143 p.
8. Rolland, R. Jean-Christophe / R. Rolland. – P. : Albin Michel, 2004. – 500 p.
9. Dorin, F. Le tube / F. Dorin. – P. : Flammarion, 2005. – 186 p.
10. Pagnol, M. La femme du boulanger / M. Pagnol. – P : Editions Du Seuil, 2005. – 192 p.
11. Druon, M. Les grandes familles / M. Druon. – P. : Plon, 2009. – 900 p.
12. Simenon, G. Maigret et l'homme au banc / G. Simenon. – P. : Pocket book, 2001. – 190 p.
13. Triolet, E. Les manigances / E. Triolet. – P. : Gallimard, 2009. – 184 p.
14. Торсуева, И. Г. Интонация и смысл высказывания / И. Г. Торсуева. – М. : Либроком, 2009. – 223 с.
15. Séchéhaye, A. Essai sur la structure logique de la phrase / A. Séchéhaye. – P. : Librairie ancienne, 1996. – 237 p.